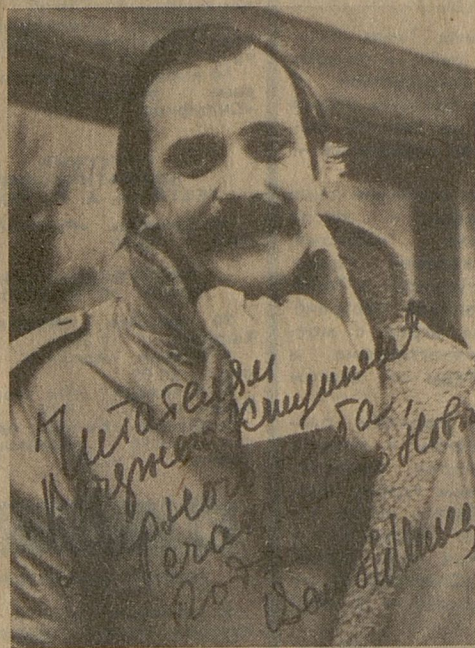

В гостинной ВЕЧЕРКИ

Наш
собеседник —
Никита
Михалков

«Правда, которую я ищу...»

— Никита Сергеевич, как вы пришли в кино, а затем в режиссуру!

— Вопроса, кем стать, для меня не существовало. С детства хотел быть актером и так же естественно перешел в режиссуру. Считаю, что режиссеру нужно знать актерскую профессию, чувствовать ее природу. Для режиссера это вещь обязательная, помогающая ему в творчестве. Но я никогда не стремлюсь объединить свою актерскую и режиссерскую работу в одной картине, и если порой это случается, то не по моей воле. Только в фильме «Свой среди чужих, чужой среди своих» сделал это сознательно.

— Есть режиссеры, у которых вы любите сниматься...

— Да, это Кончаловский, Данелия, Бала-ян. Все зависит от уровня общения, одинакового чувства юмора... сложного комплекса, где важен не только чисто технический процесс — совместной работы, но и вопрос доверия друг другу.

— Съёмочная группа, с которой вы работаете, всегда одна и та же!

— Да, в основе она остается постоянной. Например, художник ваших фильмов Адабашьян!

— Он не только прекрасный художник, но и чрезвычайно разносторонне одаренный человек. Великолепный рисовальщик, личность, обладающая тонкой внутренней интеллигентностью и самобытностью, мой ближайший друг последние двадцать пять лет.

— Некоторых актеров вы также снимаете постоянно. Это попытка показать их многогранность!

— Я как-то не стремился показать чью-нибудь многогранность. Работаю с теми, с кем приятно работать. Опять срабатывает принцип единомыслия, единого чувства юмора, разумеется, на основе таланта и профессионального мастерства.

Например, с Калгиным мы одновременно учились, исподволь наблюдали друг за другом. Объяснением, почему я его снимал, должно быть то, что он сумел сделать в моих фильмах.

— Актеры, которые вам нравятся, но которым вы пока не могли предложить роли!

— Олег Борисов, Алиса Фрейндлих, Олег Янковский, Татьяна Догилева, Светлана Тома.

— Как вы относитесь к так называемому «авторскому кино», когда режиссер ставит фильм по собственному сценарию.

— Считаю, что режиссер обязан уметь писать сценарии. За исключением картины «Родня», всегда работал по собственному сценарию, иногда написанному с соавтором. Для меня этот способ работы означает занесение на бумагу образа картины. Есть ре-

жиссеры, которые снимают фильмы по своим сценариям, например Феллини, но ведь очень много хороших картин снято и по чужим хорошим сценариям. А хорошая картина — это и есть авторский фильм.

— Не кажется ли вам, что сейчас снимается слишком много фильмов, а удачи редки! Не тонут ли в этом потоке хорошие фильмы, которые зритель просто не в состоянии выделить!

— Да, к сожалению, это так. Причин тому много. И это не значит, что из количества со временем образуется качество. Большое количество плохих картин может привести к иному качеству кинематографа в целом. Изменение к лучшему зависит от того, как скоро появятся режиссеры, которые смогут делать свое дело и предельно искренне, и высокопрофессионально.

— В Кишиневе недавно закончился очередной смотр работ молодых кинематографистов, на котором вы возглавляли жюри. Молодая режиссура — что в ней радует и что огорчает!

— К сожалению, общую картину яркой не назовешь. Слишком много серых фильмов, хотя это болезнь не только молодых. Порадовала работа жюри. Мы были единодушны во мнениях и полностью сошлись в оценке просмотренных работ.

— Критики в ходе смотра говорили о некоей «коранжерейности» творчества молодых, о наличии в их работах общих мест, их отстраненности от действительной жизни...

— Наличие общих мест — действительно болезнь нашего кино. Общим течением кинематографа является попытка создать киноправду, киножизнь, которая не всегда имеет в основе жизнь реальную, а как обойти это, молодые могут не знать.

— Сейчас много говорят о деятельном современном положительном герое. Явно чувствуется тоска по современному д'Артаньяну.

— Романтический герой возникает в романтическое время. Для того, чтобы появился современный деятельный герой, нужно многое сделать и тем, кто хочет увидеть такого героя. Я же солидарен с героем картины Феллини «Восемь с половиной», который сказал: «Я хочу говорить правду, которой я не знаю, но которую я ищу».

— Ваш последний фильм «Без свидетелей» вызвал много споров...

— Первоначальная, но не состоявшаяся идея была снять картину и поставить спектакль одновременно, с одними актерами и разными концепциями. Это был своеобразный эксперимент, где мы жестко себя ограничили. Два человека и полтора часа действия в обычном доме на окраине города. Без детективного сюжета, пятидесяти тысяч масок, танков и вертолетов. Мы сознательно лишили себя тех средств, которые использовали в других картинах, создав условия полного аскетизма, вне того умения, за которое научились прятаться. Имеются в виду режиссерское мастерство, музыка и прочее. Попытавшись максимально обнажить сущность явлений, мы поставили себя под удары критики. Хотя в этой работе нас и хвалят не за то, и ругают не за то. Это как пишущего роман ругать за плохой почерк. Фильм дался тяжело, но есть в нем вещи, которые нужны в работе над следующими картинами.

— Ваша пока несостоявшаяся мечта!

— Хочу снять фильм о жизни Грибоедова.

— Ваше предновогоднее настроение и пожелания кишиневцам!

— Настроение? Деловое, рабочее. Заканчиваю сниматься в фильме Эльдара Рязанова «Жестокий романс» по пьесе Островского «Бесприданница». Кишиневцам в новом году желаю счастья, здоровья, юмора и хороших встреч с хорошими фильмами.

Интервью вела
Е. ЕВДОКИМОВА.